18+

Павел Карачин

Гражданская антипоэзия

сборник стихов

Павел Карачин

Гражданская антипоэзия. Сборник стихов

«Издательские решения»

Карачин П.

Гражданская антипоэзия. Сборник стихов / П. Карачин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838603-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Автор выражает бесконечную признательность всем, кто следит за его творчеством. Данный сборник — скромный сувенир для посетителей живых выступлений провокационного поэта.Издано ограниченной серией.Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-838603-9

© Карачин П.
© Издательские решения

Содержание

Пережеванный стих 6
Послание к жаждущим 8
Никто 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Гражданская антипоэзия
Сборник стихов

Павел Карачин

© Павел Карачин, 2018

ISBN 978-5-4483-8603-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Просто обязано творчество наше, словно кастетом, по харе ебашить!!!

Пережеванный стих

Тот, кто пишет стихи, лжет не меньше, чем все остальные.
Пережеванный слог я сквозь зубы харкну на асфальт:
Желчь безумных идей, неумелые рифмы больные,
Бред видений ночных, бытия каждодневного смрад.

Я глазею в окно, как листаю с картинками книжку:
Вот, отбившись от своры, рыжий пес под забором дрожит,
Вот у пса отобрал кость оборванный, грязный мальчишка —
Ведь ему, как и псу, надо как-нибудь день пережить.

Сколько водки ни пей, все одно, не заглушишь досаду!
Сколько лоб ни калечь о полы новомодных церквей,
За душою твоей из прекрасного райского сада
Светлый ангел летит по прямой, только черти быстрей!

Распахнулися двери объектов новейшей культуры —
Образцовых столовых, борделей, ночлежных домов…
Едет барин! На МКАДе железной стеной встали фуры,
С воем мчится кортеж в окружении верных ментов.

Ожиревший чиновник трясет золотым телефоном.
Девяностых братва оказалась честнее, чем он —
Ведь бандиты блюли хоть какие-то волчьи законы,
Этот клал на людской, на бандитский и Божий закон.

Постигая уют и покой меблированных комнат,
Где халявным бухлом под завязку набит минибар,
Средь потасканных женщин прекрасных, нетрезвых и знойных,
Вспоминать о душе – все равно, что мочиться в пожар…

Узколобая мудрость глаголет из старого кресла,
Здравым смыслом она именует обычный испуг.
Жить тревожно, обидно до слез, тошно, неинтересно…
И темнеет в глазах, и усталость навалится вдруг.

Нашей жизни цена – три червонца по меркам Иуды,
А высокой Любви – в день базарный не больше рубля…
Удивляюсь тому, как по жизни все просто и грубо
И паяцы, порой, поднимаются в ранг короля.

Под восторженный визг неуемный тандем продолжает,
Как Сусанин, страну по болоту по кругу водить…
Патриоты шипят, что Отчизну враги окружают…
Не хватает ума, сил и времени их рассудить!

Современным аскетам охота помногу и сразу,
А борец за права от мозгов оттирает кастет,
Перепуталось все, телевизор затмил людям разум,
Он отныне для нас и свобода, и правда, и свет!

Славьтесь, люди искусства! Вы всех, безусловно, полезней —
Заказные поэты, художники, прочий бомонд!
Может быть, работяга, услышав слезливую песню,
Этим вечером спьяну соседу башку не свернет,

Может быть, он сегодня жену не прибьет сковородкой,
С тещей кухонный нож не использует, как аргумент,
На работе начальнику в печень не сунет отвертку…
И в дремучей душе загорится спасительный свет!…

Смех придворных шутов безразличен, как рокот мотора,
Гулко колокол бьет в новостями промытой башке,
Мы уходим в себя и не ждите – вернемся не скоро,
Чтобы снова плодиться, бухать и растить ВВП.

Где великий потоп, что изжогу зальет в полной мере?!
Где же сера с небес?! Трибунал, что немедля раздаст
Всем сестрам по серьгам, а братьям по крестам и по вере?!
Антисептик, что Землю продезинфицирует враз?!

В изобилье жратвы захотелось вам зрелищ – так нате!
Я стою перед вами – вы мне ничего не должны…
Тот, кто пишет стихи – он, по-своему, тоже предатель,
И слова черной рвотой стекают на ваши умы!

Тот, кто пишет стихи, тоже нехристь, подлец и предатель,
И слова черной рвотой стекают на ваши умы!

Послание к жаждущим

В стихах моих не ждите откровений,
Листая словно Книгу Бытия —
Меня терзают смутные сомненья,
Что правом этим обладаю я.

Ну кто я есть – вы посудите сами,
Чтоб эталоном жизнь считать свою?
Едва-едва свожу концы с концами
И на работу в пять утра встаю,

Пока не нажил виллы на Рублевке,
Безжалостно грызет меня мороз,
Когда, как старый пес, на остановке
Я жду битком набитый «скотовоз».

И, проявляя гнусное лукавство,
Невесть откуда взявшуюся прыть,
Я лицемерно кланяюсь начальству,
Чтоб премию в квартале получить.

Захвачен повседневной суетою,
Вплетен в тягучий будничный кошмар,
Совсем не пью, поскольку алкоголик,
А на обед, обычно, шаурма.

Я злюсь на шумных взбалмошных соседей,
Что ночь от ночи досаждают мне,
На президента, что с трибуны бредит
О том, как славно жить в моей стране,

На глупость свежепринятых законов,
На каждого «народного слугу»,
Брехню каналов информационных…
Но ничего поделать не могу!

Умел бы жить – не злился б до изжоги,
Наверное, стихов бы не писал…
На острове тропическом в шезлонге
Я б возлежал, плевал бы в небеса,

Забыв навечно ящик свой бетонный,
Мне б жаркий ветер волосы трепал,
По трубочке коньяк коллекционный
Из капельницы в вену поступал,

Поскольку самому напиток сладкий
В стакан налить, конечно, было б лень.
И юные грудастые мулатки
По очереди мне сосали член —

Ведь двигаться совсем я не настроен —
Штаны сними, потом опять надень…
А кто освободился, надо мною
Держали зонтик, создавая тень.

Мечты, мечты… На них не стоит тратить
И драгоценных десяти минут,
Которые, в конечном результате,
Годами вон из жизни убегут.

И каждая конкретная минута
Мне радостных не дарит перспектив!
Как я могу других учить чему-то,
Когда своих забот – не разгрести?

Вот пишешь – кто-то думает: «Провидец!
Он будущее знает наизусть!»
Что знать могу я, в жестком кресле сидя?
Каких вещей могу постигнуть суть?

Чтоб ни в кого не плюнуть, не обидеть,
Дипломатично объясню посыл:
Когда б умел я будущее видеть,
Я б баксы по тридцатнику купил!

Но, жалкую мошну держа в целковых,
Со всем народом вместе пролетел.
Так что провидец из меня хреновый —
До Ванги я пока что не дозрел.

Вообще, гляжу, несправедлива доля
Того, кто может фразами играть —
Обязан он литературным слогом
На путь какой-то массы наставлять.

Другое дело – скульптор, композитор,
Художник. Чужд им бремени хомут.
Вот, скажем, Баха слушаешь сюиту…
Чему она нас учит? Ничему!

Способна возбудить и убаюкать,
Но не дает ответов, как ни жаль…
А чуть иной набор добавишь звуков —
Слова – и сразу подавай мораль!

Ван Гог великий написал картину
«Подсолнухи» – какая красота!
Но, ежели мозгами пораскинуть,
Что он хотел сказать нам? Ни черта!

В оценке той картины гениальной
Критерий лишь один – другого нет:
Красиво, любо, нравится – и ладно!
Или не нравится… Ну, тут на вкус и цвет.

Но вот картины начали движенье —
Кино – и сразу зритель заворчал:
«Для молодежи в фильме нет идеи
И где же поучительный финал?!»

Несправедливость, как удавка, душит:
Выходит, позволительно одним,
Не отвлекаясь на умы, бить в душу.
К другим такой подход неприменим!

Спасать миры – не дело для поэтов,
Писателей, актеров и шутов —
На это есть бесчисленно воспетый
Могучий мудрый Бог, в конце концов!

Я лишь могу, с дерьмом увидев яму,
Предупредить о ней в своих стихах,
А верить или нет… Решайте сами,
Кто обойдет, кто свалится туда.

Вы мне цинизм обычный мой простите,
Но, думаю, полезно будет знать:
Поэт – не Нострадамус, не Спаситель —
Он лишь слова умеет подбирать!

Никто

Светило планету обходит опять,
Лучами мешая в идиллии спать,
Постели слегка шевелится гнездо —
Лениво сползает оттуда Никто.

Обычный его начинается день:
Умоется, бреется, если не лень,
На завтрак – без всякого вкуса еда,
Оделся, зевнул и пошел никуда

Хоть в лютую стужу, хоть в дождь проливной
Чтоб тут же смешаться с безликой толпой —
Похожи на грязный смердящий поток,
Бредут серой массой другие Никто.

Никто не имеет особых примет:
Он может вполне быть по моде одет
И весь разрисованный, как папуас,
Но мимо пройдет – не зацепится глаз,

Возможности нет ни с одной из сторон
Понять: пред тобою «она» или «он» —
Нейронных стандартна конструкция схем,
Рожденный Никем – остается Никем.

Приходит на службу опять и опять:
Задача простая – ничто созидать
И так год за годом, виток за витком —
Эпоху собою являет Никто.

Он глуп, как амеба, как пробка. Зато
Не знает Никто, что он – просто никто,
Творенья вершиной считает себя,
В гордыне безбрежной во славу трубя.

За глупость свою отвечать не готов —
Придумал зачем-то каких-то богов,
Чтоб их бесконечно о чем-то просить
И дьявола – чтобы в ошибках винить.

Весьма незадачлив и жаден. Но вот
Я слышу: «Господь мне поможет, спасет!
Я верю в него – он не бросит меня!
Согреет, накормит, утешит…» Херня!

Ну что, расскажи, интересного в ней —
Унылой уебищной жизни твоей,
Что Бога настолько она увлекла,
Заставила бросить другие дела

И он день-деньской за тобою следит,
Внимая жужжанию лживых молитв?
Ведь это же бред! Что, так трудно понять —
Ты – лузер, Никто и Никак тебя звать?!

Ты волен хоть сутками лоб разбивать
Об пол – всем богам на тебя наплевать,
Проси у Всевышнего мудрый совет —
Не даст! Потому, что Всевышнего нет!

А часто бывает – ища новизны,
Никто загулял от постылой жены,
Нажрался, в «очко» весь аванс просадил
И блеет, мол, демон меня искусил.

Ты так это видишь? Ну что ж, хорошо!
И кто до тебя, мудака, снизошел?
Ведь нас миллиарды, а демонов семь —
И нужен им ты?! Спятил, бедный, совсем?

Ну, нет, дорогой, за деянья свои:
За алчность, за блуд, за бухло, героин,
За крах, катастрофу в начале любом
В ответе ты сам – черти тут ни при чем!

На дьявола можно валить все подряд,
Плеваться, расходовать нервы и мат.
Напрасно наводишь на сказку поклеп —
Ну кто виноват в том, что ты – долбоеб?

Внемли, эволюции жалкий венец:
Ты – пыль и не больше! Никто – и конец!
В тебе нет души, твой известен маршрут:
Подохнешь – зароют и черви сожрут,

Назавтра уже и не вспомнят о том,
Что жил ты скотом – так и помер скотом —
Вполне справедливый, логичный итог!
И вскоре родятся другие Никто,

Чтоб снова лениво с постели сползать
И вместе со стадом куда-то бежать…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.